

**ЛУЧШИЕ РОМАНЫ
О СЫЩИКЕ
ДРОНГО**

ЧИНГИЗ
АБДУЛЛАЕВ

ОБЪЕКТ ВЛАСТИ

МОСКВА

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Разработка серии *Ф. Барбышева, А. Саукова*
Иллюстрация на обложке *Валерия Петелина*

Абдуллаев, Чингиз Акифович.
А13 Объект власти / Чингиз Абдуллаев. —
Москва : Эксмо, 2019. — 352 с. — (Абдуллаев.
Лучшие романы о сыщике Дронго).

ISBN 978-5-04-102524-3

На президента России было подготовлено покушение. Но специальному агенту Дронго буквально в последний момент удалось предотвратить его. Казалось бы, дело закрыто... Но все еще на свободе и по-прежнему скрываются от закона таинственные заказчики покушения и – самое главное – киллер, лучший из лучших, не желающий мириться с поражением. Дронго уверен: на самых верхах властной пирамиды затаился предатель, который наводит убийцу на цель. Сыщику необходимо как можно скорее выяснить, кто этот «крот». Иначе гибель президента практически невозможно будет предотвратить – ведь этот киллер дважды не ошибается...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-102524-3

© Абдуллаев Ч.А., 2019
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2019

Должны мы огласить восстанья цель.
Пресытился народ любовью жадной,
И от избранника его тошнит.
Всегда непрочно, ненадежно зданье,
Основанное на любви толпы.
О чернь пустоголовая!
Как шумно
Ты ввысь бросала имя Болингброка,
Когда он не был тем, чего так страстно
Ты для него желала!
А теперь,
Когда наряжен он тебе по вкусу,
Ты так объелась королем, обжора,
Что хочешь изрыгнуть его...

«Генрих IV». Уильям Шекспир

Всё, всё — на короля!
За жизнь, за душу,
За жен, и за детей, и за долги,
И за грехи, — за всё король в ответе!
Я должен всё снести.
О тяжкий долг!
Близнец величия, предмет злословья
Глушца любого, что способен видеть
Лишь горести свои!
О скольких благ,
Доступных каждому, лишен король!

«Генрих V». Уильям Шекспир

БЕЛЬГИЯ. БРЮССЕЛЬ

3 марта. Четверг

Два автомобиля подъехали почти одновременно. В первом, «Мерседесе» ослепительно белого цвета, находилось двое мужчин. Во втором, черном «Ауди», — еще двое. Все четверо молча вышли на тротуар. На этой тихой улочке, расположенной на юго-западе столицы Бельгии, было мало машин и не очень много прохожих.

Мужчина, до этого наблюдавший из подъезда соседнего дома за входной дверью в небольшой двухэтажный особняк, поспешил к прибывшим.

— Они все вместе, — коротко сообщил он по-русски.

Один из приехавших, человек в несколько старомодной шляпе и длинном плаще, задумчиво посмотрел на старинный особняк и кивнул трем остальным, которые неторопливо направились к его двери. Затем достал из

кармана пачку сигарет. Наблюдавший за домом мужчина остался стоять рядом с ним. Он услужливо достал зажигалку, чиркнул ею и поднес к сигарете, которую пожелавший закурить не спеша вытащил из пачки.

Трое мужчин подошли к дому, один из них позвонил и что-то сказал по-фламандски в домофон. Дверь автоматически открылась, и все трое быстро проскользнули внутрь. Оставшийся на улице их руководитель прикурил сигарету, не спуская глаз с особняка. Стоящий рядом с ним мужчина беспокойно оглядывался по сторонам.

На улице не было слышно никаких звуков. Мужчина в плаще молча курил, глядя на дом. На его лице не дрогнул ни один мускул, даже когда неожиданно неподалеку раздался смех двух женщин. А стоящий рядом беспокойно дернулся и обернулся. Но женщины быстро прошли мимо, громко и весело обсуждая свои проблемы, после чего на улице вновь стало тихо.

Наконец послышался какой-то непонятный стук... Или удар от упавшего предмета. Курящий вынул сигарету изо рта и оглянулся по сторонам в поисках урны. Он не хотел бросать окурок на тротуар.

— Давайте, — с готовностью предложил

второй мужчина, протягивая ладонь, — отнесу в мусорный бак на углу.

— Не нужно, — человек в плаще потушил сигарету и, достав из кармана полупустой коробок спичек, засунул окурок в него.

В этот момент послышался треск, словно в особняке что-то ломали. Он был приглушенным, но отчетливо различимым. Прошло еще несколько минут. Наконец из дома вышли все трое мужчин. Двое были спокойны, третий все время озирался, словно опасался преследования. В руках у всех троих были чем-то наполненные пластиковые пакеты.

— Все, — сообщил один из них, когда они подошли к машинам.

— Сколько их там было? — поинтересовался руководитель.

— Четверо. Двое мужчин и две женщины.

— Бумаги?

— Забрали.

— Компьютеры?

— Диски у нас, жесткие диски уничтожили.

Мужчина, спрятавший окурок, повернулся, прошел к «Мерседесу» и уселся. Тот, с кем он только что говорил, устроился за рулем. Остальные трое быстро разместились в «Ауди», которая тут же развернулась и поеха-

ла в другую сторону. Сидящие в «Мерседесе» подождали, пока отъедет «Ауди», затем тоже развернулись и отправились за ней, соблюдая некоторую дистанцию.

— Вы все сделали правильно? — спросил пассажир «Мерседеса» в плаще.

— Да, Андрей Михайлович. Четыре контрольных выстрела в голову. Собрали все дискеты, которые там были, и бумаги из кабинета Дзевоньского. Через десять минут там все сгорит. Мы установили таймеры в нескольких местах. Все нормально, можете не беспокоиться.

Андрей Михайлович достал сотовый аппарат, набрал номер и коротко кому-то сообщил:

— Все в порядке.

Отключив телефон, вытащил сим-карту, выбросил ее в окно и приказал водителю:

— Быстрее, я должен успеть на поезд.

РОССИЯ. МОСКВА

4 марта. Пятница

Это не была тюрьма в обычном ее понимании. Даже «Матросская Тишина» не охранялась так серьезно, как этот невысокий

трехэтажный корпус без окон, вокруг которого постоянно расхаживали охранники. Внутри здания, где под камеры были оборудованы четыре комнаты, также дежурили несколько человек. Обычно здесь содержались задержанные, о существовании которых не должны были знать ни официальные власти, ни правоохранительные органы и вообще никто. Это была особая тюрьма бывшего Первого Главного управления КГБ СССР, о существовании которой не подозревали даже бывшие ответственные сотрудники Комитета государственной безопасности. Сюда помещали задержанных исключительно с санкции руководителя ПГУ или по распоряжению самого председателя КГБ. Попавшие в нее люди порой исчезали бесследно. Никто и никогда не мог увидеть ни документов, по которым оформлялось их задержание, ни внутренних инструкций по их содержанию.

Генерал Дзевоньский, задержанный три дня назад, был помещен именно в эту внутреннюю тюрьму бывшего ПГУ. Но он не был здесь единственным узником. В соседней камере находился его помощник Карл Гельван, а в двух других — еще четверо его сотрудников. Двоих из них взяли на даче, где они ох-

раняли Дзевоньского, а остальных вычислили, когда они начали беспрерывно звонить по всем телефонам, пытаясь установить, куда подевался их руководитель.

На шестерых задержанных здесь было около двадцати охранников, сменявшихся через сутки. Побег отсюда считался абсолютно невыполнимым. В этой внутренней тюрьме, оборудованной еще в начале семидесятых, были созданы все условия для «успешных допросов». Некоторые офицеры, слышавшие о существовании этого здания, иногда рассказывали друг другу, что там проверяли всех нелегалов, вернувшихся с Запада, на предмет их перевербовки. Говорили, что специальная аппаратура исключает всякую возможность утаить малейшую информацию или исказить истину. С тех пор здесь проверяли сотрудников КГБ только в исключительных случаях. Но за тридцать с лишним лет технический прогресс и бурное развитие фармакологии сделали процедуру постижения истины более простой и удобной для всех — и для следователей, и для задержанных. Теперь стало невозможно скрыть истину или солгать. И это понимали обе стороны, что значительно упрощало саму процедуру «общения».

В этом здании нельзя было появляться посторонним, и поэтому генерал Машков не имел права разрешить Дронго побывать здесь, даже учитывая его исключительные заслуги в розыске и задержании Дзевоньского. Сам Машков получил разрешение на его допросы от руководства Службы внешней разведки — СВР. Кроме него, в здании могли появиться только три человека из руководящей группы их совместной комиссии — генерал Полухин и полковник Нащекина из СВР и генерал Богемский из Федеральной службы охраны — ФСО.

Этим утром Машков приехал на допрос в плохом настроении. Ему сообщили, что все задержанные уже позавтракали, и он приказал привести к нему генерала Дзевоньского. За три дня Дзевоньский сильно изменился: осунулся, постарел, потускнел. Его переодели в другую одежду, выдали специальные тапочки, и теперь он выглядел не столь эффектно, как раньше. К тому же интенсивные допросы двух последних дней сказались и на здоровье бывшего генерала.

Он вошел в комнату и позволил двум техникам-операторам прикрепить аппаратуру к его телу. Сначала прикреплялись датчики брюшного и грудного дыхания. Затем — дат-

чики двигательной активности, потоотделения, пульса. Глядя на все эти манипуляции, Дзевоньский невесело усмехнулся:

— Опять будете применять ваш наркотик?

— От него вам не станет плохо, — мрачно пообещал Машков.

Один из сотрудников вошел в комнату и вопросительно взглянул на него. Генерал кивнул в знак согласия. Дзевоньский протянул руку, и офицер осторожно ввел ему лекарство в вену.

— Я начинаю забывать, о чем говорю на ваших допросах, — сказал Дзевоньский, — вы применяете слишком сильные психотропные средства. Скажите, чтобы они немного сбавили дозу. Я могу стать идиотом.

— Не станете, — буркнул Машков, — мы с вами еще долго будем общаться. Вы знали, на что шли.

Теперь нужно было подождать несколько минут. Дзевоньский закрыл глаза, ничего не ответив. Машков тоже молчал. Сотрудники прошли к аппаратуре, уселись перед мониторами. Один из них негромко спросил генерала:

— Где вопросы?

Обычно вопросы заранее формулировали

психологи и аналитики центра. Машков покачал головой:

— На этот раз я буду сам задавать вопросы.

— Что-нибудь случилось? — спросил, не открывая глаз, Дзевоньский.

— Почему вы так решили?

— Обычно вы приезжаете чуть позже. А сегодня приехали рано и явно торопитесь. К тому же собираетесь лично меня допрашивать. Раньше вопросы сочиняли ваши сотрудники.

— Случилось, — признал Машков. — Похоже, что мы недооценили возможности ваших «заказчиков».

Дзевоньский открыл глаза:

— Что произошло?

— Ваш офис в Брюсселе. В субботу мы собирались направить туда своих людей, готовили специальную группу. Не так-то просто их перебросить. Хотели проверить ваш офис, когда там останется только дежурный. В отличие от обычных наемников мы не можем действовать как заблагорассудится...

— Их убили? — перебил генерала Дзевоньский.

— Да.

— Всех?